

An illustration of a sleek, grey speedboat with a black stripe and a large, rounded, metallic-looking hull. Two men are on board: one in a brown jacket and blue shirt, and another in a dark green jacket and black beanie. They are navigating a narrow river with steep, rocky banks and a dense forest of green trees in the background. The boat is positioned in the center of the frame, moving towards the left.

Роман Клепов

Речные виражи "Главный приз" 1 часть

Роман Клепов

Речные виражи
"Главный приз" 1 часть

«Автор»

2026

Клепов Р.

Речные виражи "Главный приз" 1 часть / Р. Клепов — «Автор»,
2026

Клим Зацепин вместе со своим другом Николаем сконструировали уникальный катер, но однажды его кто-то похищает. Клим узнаёт, что неподалёку от их бокса где хранилось их изобретение, проводятся страшные гонки на моторных лодках, и именно катер должно быть там и находится. Он проникает в их заведение и участвует в соревнованиях, чтобы правдами-неправдами забрать свой катер.

© Клепов Р., 2026

© Автор, 2026

Роман Клепов

Речные виражи "Главный приз" 1 часть

Глава 1

Раскалённое солнце непереносимо пекло голову Клим, когда он не спеша направлялся в лодочную мастерскую. Проклятье, оно палило уже больше месяца, июнь выдался к удивлению засушливым, теперь вслед за ним подключился и июль, дождей на последующие дни по-прежнему не обещали.

«Надо было, кепку надеть», – с досадой подумал Клим. Он прислонил руку к голове. Лоб был горячий. Откладывать дела не хотелось. А тут вдруг пришла хорошая идея сделать откидной верх. Эта мудрая мысль слегка подбодрила его, отчего жара стала меньше ощущаться. Кроме всего этого Клим Зацепин не выспался в прошлую ночь. Его светлая голова с вечера заполнилась мыслями, достать мощный хороший двигатель. Самое трудное дело было найти нужного человека, понимающего в лодочных моторах. Если бы случайно не попался вчерашний благодетель, который пообещал привезти товар в назначенный срок, тогда всё пропало. Ещё бы, только один год ушёл на прототип, не считая других мелочей. Сплошные многочисленные схемы дорогих журналов, советы лучших специалистов-конструкторов, отлично помогали сооружать красоту водной техники.

Сам Клим сразу после техникума серьёзно увлёкся речным транспортом. За пятнадцать лет он прекрасно освоил лодочно-строительную науку, иногда он вкладывал некоторые личные идеи, отчего открыто гордился своей изобретательностью. И как хотелось удивить людей каким-нибудь добрым чудом. Эта яркая мысль затаилась у него с юношеских лет.

«Ты бы лучше сам занимался спортом, а не сидел в душной мастерской», – говорили близкие ему люди, глядя на его мускулистую фигуру. Но он пропускал их слова мимо ушей и продолжал заниматься старым ремеслом.

В мастерской его ожидал уже знакомый, солидный Алексей Иванович. Его новенькая «Исузу» блестела в лучах солнечного света. В маленьком голубом кузове расположилась по-царски большая опечатанная коробка.

– Вы не представляете, как вы меня выручили, – радовался Клим, увидев содержимое посылки. – Чтобы я без вас делал?

Пожилой мужчина с аккуратно подстриженной проседью на висках несколько смущённо улыбался.

– Ну чего там, пустяки. Разве на мне белый свет сошёлся. Чем богаты, тем и рады, – он развел руками. – Раз пообещал добро, значит надо исполнить. Давай снимем с кузова, и я поехал.

Клим открыл водный бокс, после чего, тельфером, без особого труда перекинули груз в помещение. Да, Клим немало потратил усилий, чтобы заплатить наличными деньгами за столь дорогой мотор. Приходилось работать чуть не круглые сутки на сбор необходимой суммы, принимать колоссальные заказы и даже любимая яхта ушла на продажу в качестве выручки на пользу уникального открытия.

Ещё раз, поблагодарив Алексея Ивановича, Клим вскоре с ним распрощался. Это талантливый предприниматель, всегда полный оптимизма человек, умел также внушать бодрый дух своим близким друзьям. Клим не предполагал, что он сможет помочь в данной ситуации, да и бизнес его определялся в серых объектах никчёмного хлама. Вероятно, он осуществил выгодный бартер со знакомым дельцом.

Бокс-мастерская Клим была тщательно продумана. Двери выходили и сзади и спереди. Постройка возвышалась на прочном высоком фундаменте, литая, не давая подвергнуть себя коррозии. Задний вход бокса выходил к подступу реки. Через него можно было легко спускаться

лодку на воду. Что касалось главного входа, то к нему удобно подъезжать на любом автомобиле. Первая половина здания занимала место под мастерскую, а вторая шла за перегородкой металлической стеной, куда закрывалась целая лодка. И теперь в настоящее время за место других первоначальных моторных лодок, начала «расти» невиданная красавица, имеющая значительно лучшее превосходство. Почти бесшумная работа механизма, множество переходных скоростей, фигурные ночные фары и даже просто сама чёрно-коричневая эмаль составляла великолепный эффект. Изысканное название должно придать большой энтузиазм человеку, который увидит и оценит искусство Клим. Он долго размышлял об этом, как будто придумывал имя родному ребёнку. Всё перебрал, ничего не нравилось, пока не увидел по телевизору мультфильм «Сказка о рыбаке и рыбке». В нём сказывалось о владычице морской и вдруг идея, он немножко изменил ход слов, и получилось долгожданное название «Владелица морей».

Иногда его приятели спрашивали, зачем она тебе.

Клим только, шутя, подмигивал глазом и отвечал: – Поставлю в уголок, а там видно будет.

Престижно построить хитрую лодку и заниматься самодеятельностью, никак не могло означать отличиться выше всех. Просто у Клим Зацепина имелось внутреннее пристрастие к мелким речным судам, как у посторонних любителей рыбалки или охоты. К удивлению окружающих, он являлся не один такой заядлый конструктор. С ним неотлучно работал его давнишний друг Николай Безменов. Упитанный круглолицый друг не замечал за собой зловредных манер поведения. Конечно, не всегда отражались в нём плохие качества и Клим не понимал, откуда он такого безобразия набрался. От Николая никогда не пахло культурой, но то, что выплёскивалось сейчас, это уже было чересчур. Однако в нём скрывалась тёплая доброта, она полностью выходила наружу в тяжёлые жизненные моменты Клим. Закончив техникум, друзья разошлись по разным путям, но ненадолго. Увлечение лодками смогло вновь их воссоединить в дружеский мирный союз и скрестить общие мысли о создании «Владелицы морей».

Клим не переставал разглядывать ценную для него диковинку Алексея Ивановича.

– Ух, ты, – Николай неожиданно появился у входа, заслонив собой дневной свет. – Неужели привезли?

– А то, как же! Иванович умеет держать слово.

Клим выпрямился. На лице появилась мечтательная улыбка.

– Подожди Коля, ещё не то будет. Лишь бы всё было сделано согласно нашей с тобой схеме, иначе провал.

– От измены она не испортится, – махнул рукой друг. – Не электрическая, а механическая ведь схема. Током не ударит.

– Ну и что, – настаивал Зацепин. – Данная вещь крайне важна. Его загорелое лицо порозовело от возбуждения, глаза заискрились.

Безменов не стал возражать.

– Хорошо, – пробурчал он. – Сейчас тогда наша задача установить мотор.

Каждому выпал свой участок работы и, получив, самостоятельно инструкции они разбежались по рабочим местам. Откидной верх, задуманный Климом, показывал ещё большую прелесть катера. Разумеется, это был реальный катер, составляющий максимальную вместимость и высоко-светский комфорт. Внутри где они работали, царил абсолютный беспорядок. Рядом с массивным верстаком накапливалась куча хлама. Ненужные детали разбитых лодок перемешались с некоторыми ценными инструментами, которые постоянно приходилось искать.

В любом случае грязи не наблюдалось, несмотря на беспорядок. И помещение также хорошо освещалось.

– Главная сложность в том, – начал Клим в момент отдыха, – это правильно установить мотор. Он очень с быстрыми оборотами, от того и славится высоким качеством. Но и он от слабых мест не отошёл. Там какой-то открытый промежуток есть, шнур или верёвка может намататься. Недоглядели изготовители. Импортный...

– Нам по боку, – перебил Безменов. – Справимся.

– Конечно. Смастерим нормальное ограждение, и я думаю, пусть всю заднюю часть катера защищает ограда. Займись Коля чертежом.

– Хорошо. Только я выйду на минутку. Николай вернулся пришёл чуть раньше.

– Ты что творишь?

Клим нервно двигал ящики верстака и тумбочки с полками, а после дошёл до груды металлолома.

– Сколько карандашей с ручками я потерял в этой дыре. У меня и дома ни одного не осталось.

– Разве разберёшь в таком бардаке.

Николай полез в карман брюк, зашелестел бумажками, стараясь нащупать чертёжный карандаш. Как назло он запутался в хрустящих долларах, полученных накануне. Незаметно отойдя в уголок, он достал всё содержимое в руку и осторожно двумя пальцами выудил карандашный брелок.

– У меня есть, возьми, – протянул Николай.

Клим возмутился.

– Почему раньше молчал?

– Я забыл о нём.

– Насколько я помню, ты его всегда носил с собой?

Клим с подозрением оглядел одежду друга, вернее его тайные карманы. По выпуклостям они казались пустыми, кроме одного, правого брючного с деловой записной книжкой. Клим это знал твёрдо. В ней Николай вёл учёты заказов ремонта, телефонные записи клиентов сохранял в строгом контроле. Теперь всё в прошлом. Блокнот давно вылетел на помойку, и его тёплое место занял американский доллар.

– А тебе, зачем он понадобился? – с опаской спросил Николай. – Мне ведь ты поручил чертить?

– Это твоя, правда. Пойми я не в силах вытерпеть. Охота как можно быстрее.

Зацепин похлопал его по плечу, и они снова заговорили о серьёзном трудном деле. При работе, они оба чувствовали для какой цели катер способен. На доброе или плохое дело не имело смысла, он будет плавать, действовать своей автоматикой, указанной человеком. Самое тяжкое было то, что каждый мыслит, как упростить личное дело. У каждого человека держится глубоко в душе, и конечно вслух не говорят о своих идеях, так как боятся разногласий.

Знойный душный день клонился к вечеру. Основная работа была завершена. На лбу у Климата выступили крупные капли пота. На глазах с желанной быстротой рождалось потрясающее изобретение, состоящее из собственного человеческого ума и золотых рук. Он отошёл к стене, давая оценку катеру со стороны.

– Пусть будет так, – он обратился к другу. – Я полагаю надо проверить.

Клим колебался. Впрочем, ему было нечего больше предположить что-то новое. В голове возникала очередная идея, но он быстро её подавил. Нельзя было сейчас думать об этом.

– Необходимо рискнуть, – настоятельно сказал Клим. – Я не могу больше терпеть.

– Ещё бы, – согласился друг.

Оба были рады начать действовать.

Спустив катер на воду, Клим устроился за рулевого, а Николай поместился справа. Мягко оттолкнувшись веслом от берега, катер плавно развернулся и умелой рукой Климата поплыл вдоль по течению реки.

Мужчины завели неиспробованный мотор. Он монотонно взывал.

– Слава богу, – облегчённо вздохнули они.

После прибавили малую скорость и полностью испытали технику..

Наступили сумерки. Горячий воздух значительно охладел. Клим постепенно подбавлял газ, чтобы проверить катер на полную мощность. Он не заметил, как солнце почти закатилось за горизонт и стало темнеть.

Клим обернулся назад. За откидной крышей катера светились несколько горящих точек. Они уже достаточно отплыли от берега. Того гляди потеряешься в темноте. Друг Николай после изнурённого рабочего дня дремал, опустив голову себе на грудь.

Клим толкнул его.

– Не спи. На воде прохладно. На скорости застынешь.

– Чего..., – очнулся тот. – Уже ночь что ли? Почему сразу не разбудил?

Тон собственного голоса показался ему непривычно грубым, не то, что в раннее время. В ответ блеснула белая полоска зубов. Клим улыбался.

– Зато успел освежить мозги. Обратно поплывёшь со светлой головой. Сядь на моё сиденье и рули к родным огням.

Они осторожно стали меняться местами, но при мене попали в неизвестный водоворот. Катер подхватило что-то сильное и закружило как волчок. Клим резким прыжком очутился снова за рулём и нажал на газ. Хлынула гигантская завеса брызг воды. Влага основной массой легла на одежду, насквозь её пропитала и вызвала крайние неудобства. В мгновениях катер мог накрениться и зачерпнуть воды, но катастрофа миновала. В последний момент они выбрались на спокойную гладь реки. Опасный тупик был позади.

– Надо утром запускать, а не ночью, – сердился Николай. Они перекинулись спорными фразами и замолчали. Потом,

не думая больше не о каких приключениях, благополучно добрались до бокса.

Был поздний вечер. Небо нахмурилось от грузных туч и заставило сократить долготу дня на определённый период. Ночь всё равно прояснится и дождь в этом регионе не станет попусту лить.

По пути домой друзья шли, молча, с полужакрытыми глазами и об их появление в темноте свидетельствовало лишь шарканье усталых ног по дорожной пыли.

У Безменова не отступала горечь о намокшей одежде. Пачка долларов полностью промокла и превратилась в бумажную цветную кашу. Зато Клим чувствовал себя на невероятной высоте победы, думая, что у напарника ничуть не хуже настроение.

Начавшаяся неделя выдалась с крупными неприятностями. Как выяснилось, Безменов уехал на какие-то заработки, не сказав никому не слова. Однако это не числилось бедой, потому что, он вскоре нашёлся. Такое за ним водилось не в первый раз. А вот образцовый катер «растворился» бесследно.

Однажды утром Клим решил попробовать дистанционное управление, который его также удосужился привезти верный помощник Алексей Иванович. Но что это, створки бокса раскрыты, словно трухлявые ставни окна, а за ними стояла крошечная пустота. О, ужас..., сердце Клима буквально оборвалось в бездну, в глазах всё слилось вместе с полумраком, уши как будто оглохли. Кто посмел? Ведь не сказали никому о своей удачной работе, и уже произошло покушение на их изобретение. Воры, проклятые воры, живущие среди наших друзей и покровителей дружбы. Чтобы руки отсохли, ... о, боже мой, адское проклятье. Как отреагирует Николай на общую потерю?

Украдена, украдена слава!!

Злясь от негодования, Клим вернулся в дом, залез под летний уличный душ и мучительные пять минут обливал вспотевшее тело. Немного остыл не как от зноя, а, наоборот, от гнева.

Он вышел во двор усадьбы, глубоко вдохнул в лёгкие воздух и предался смутным размышлениям. Позже, с нежностью вспомнил о первом испытании катера. Теперь она служит

чужим людям с грязными душами. И чутьё подсказывало ему – дело предстоит безмерно мерзкое, страшное, не в его вкусе.

Спустя семь дней, стресс от потери «Владелице морей» притупился. Наконец-то вернулся Николай.

– Куда катер задевал? – спросил он.

– Я и сам хотел бы узнать! – с возмущением ответил Клим. Безменов недоверчиво посмотрел на друга и принялся обходить вокруг бокс. Помешкав, некоторое время он снова заговорил:

– Не успел я отлучиться, а ты его перепрыгал?

– Зачем мне это? – обиделся Клим. – Посмотри сам, коли не веришь мне. Бокс пустой, словно барабан.

Безменов даже не моргнул.

– Посмотрим.

Они вышли из дома и направились привычной тропой вниз к реке. Непокойная вода казалась, хотела взять штурмом гараж, но как бы ни старалась, русло реки увлекало далеко в долину, откуда доносились каждое лето гудки моторных лодок.

– Ты почему бокс не запираешь? – удивился Николай.

– Зачем, если он пустой. К тому же я в нём больше ничего не храню. Мастерская закрыта, а металлолом я вывез и прибрал.

– А если я проверю? – Николай не переставал шутить, он вошел вовнутрь помещения. Не видя, споткнулся об трос.

– Здесь темно? Где у нас выключатель?

– Проводка перегорела, вода попала, – донёсся снаружи голос.

Николай включил зажигалку, бокс не осветился. Воздух помутнел от пыли, пеленая очертания предметов. Он достал из кармана купленную газету и поджёг. Слова Клина подтвердились. Первокласного катера не было.

– Скажи честно, правда, утащили?

– Сам видишь, не слепой, – горько проговорил Клим. – Я сразу сказал нет «Владелицы». Николай вышел из бокса и настороженно спросил:

– В милицию не обращался?

– Ха, в милицию. С молотилки упал? Николай облегчённо вздохнул.

– Что будем делать?

– Не знаю. Такую лодку нам больше не сделать. Это была наилучшая модель в моей фантазии.

– Почему?

Клим ухмыльнулся.

– Потому. Не так – то легко достать хорошие детали, не говоря уж лучше их. Ты привык только кататься на лодках.

Воцарилось молчание.

Клим взял горсть речных камней и с глубокой досадой зашвырнул в воду.

– Слышишь, – он прислушался. Из долины послышался едва различимый рёв лодочного мотора.

– Постоянный гул. Что это?

– Где?

– Там, где-то за рекой, в проточных водах, шум?

Николай встал рядом с другом.

– А то сам не знаешь.

– Не знаю.

– Частный клуб. Соревнования ещё бывают.

– Соревнования?

– Да. Гонки на лодках.

Клим стало интересно.

– Ты был там?

– Раз, – нехотя промямлил Николай. – Крутые богатенькие люди, и нам с тобой там делать нечего. Участники в гонках хотят выиграть солидный приз, но какой, точно не скажу. Вроде мотоцикл «Судзуки» или «Хонда» последней модели.

У Клим разгорались глаза, как у хищника увидевшего сладкое живое мясо. Он уже не стоял на месте, а расхаживал по берегу, вглядываясь вдаль.

– Любопытно узнать. Какие у них типы лодок, и может быть яхты.

Николай энергично замотал головой.

– Не суй туда нос. Мой тебе совет.

Он посмотрел на часы.

– Ты как хочешь, а я пошёл. До встречи.

Друг удалился. Клим же его не стал слушать. Ему не нужны мотоциклы, его завлекло то, что называлось его работой и хобби.

Моторы за рекой мирно ревели. Много раз представлялся вид частного клуба, который наглым образом не давал покоя Климу. Других тревожных событий к счастью не происходило, а Безменов вообще перестал заходить. При малейшем шуме Клим с тревогой смотрел на горизонт, как будто надеясь заметить хоть маленький признак заведения. До сих пор открывалась пустота, и только бесполезный шум. Волнение Клим увеличивалось всё сильнее. Он всё чаще проклинал себя за неосторожность, в результате которого он остался ни с чем и проклинал не всегда мысленно.

Безменов встретился неожиданно.

– Конечно, я понимаю, – не выдержал однажды он. – Но я сыт по горло твоими причитаниями. Предпринять что-нибудь нам не по силам, а твои стоны меня достали.

Клим почувствовал прилив крови к лицу, но сдержался. Вместо того чтобы высказаться, он глубоко вздохнул. Ясно, это глупо сердиться на замечания, пока, слава богу, ощущаешь, что ты жив и надежда цветёт ненапрасная.

Однако приходили смутные сомнения в связи кражи «Владелицы». Воры могли быть из того частного клуба. А почему бы и нет? Отсюда, правда, гласил вопрос: откуда они узнали о существовании катера? Возможно, проезжали мимо и обратили внимание. Как быстро ходят слухи по земле!

В подходящую минуту он поделился больной мыслью с Николаем.

– Что ты Клим! Даже будь это так, мы для них простота. Понимаешь!? Бесполезный номер и наживём себе кучу проблем. Господи, неужели ты не можешь подыскать другое мирное занятие на берегу?

– Нет, не могу. Есть ли ремесло, которое пойдёт мне на замену лодочного строения? Про похитителей я уж совсем не говорю.

Николай согласился, что его слова чистая правда и тут же начал расхваливать яркую жизнь, рассказывая как приятно сойти на бережок в компании красивой женщины, с полной пачкой денег, закупить необходимое для отдыха, промотать, как подобает мужчине и просто покрасоваться на зависть неприятелям.

– Поглядел бы ты Клим, каково остальным приходится жить, – убеждал Николай. – Я одного мужчину видел, у него из головы весь разум вышел, он и давай искать виноватых людей. Сам такой есть. А для того клуба мы абсолютно чужие. Пойми меня правильно.

Как не иначе Клим Зацепин никого не хотел понимать. Будущее его жизни играло значительную роль в построение катера

«Владелицы морей». Независимой чертой от непристойных глаз, он не предполагал худого положения дел. Неизвестные люди украли мечту Клим в использование в своих чёрных интересах. Непонятное поведение Николая Безменова заставляло иногда подозревать его. Самые страшные подозрения выдвигались в его разговорной теме о катере. Он не жалел о пропавшем. Забыл общие труды. Успех ожидал их обоих. Сильная перемена новой жизни сумела повредить суть внутреннего человеческого облика. Десять лет назад Клим считал себя более хладнокровным по сравнению с другом, а теперь выходит наоборот.

В субботу утром Клим встал с постели раньше обычного режима. Он почувствовал себя очень бодрым, не обращая подавляющего тупого волнения. Тщательно обдумал данную ситуацию, договорился с ближними соседями, предупредив их о своём одиночном отъезде на всякий случай. Он сообщил, что едет в центральный городок за новой схемой по предложению знакомого для новой конструкции лодки. Собрав кое-что из летнего белья, он вспомнил утаившую вещь от Николая. Маленький чёрный дистанционный пульт управления Клим засунул в середину белья и туалетных принадлежностей. Он собрался уходить. В какой-то миг Клим захотел остаться и никуда не плыть, но через следующее мгновение эта дума бесследно разгладилась. Следовало много отрицательных версий: сильное течение реки, безжалостно, стачивая подводные камни и нагонявшее дикий страх, одиночество души, холодный приём в крутом клубе.

Есть и другая версия. Она ясна и понятна. Наконец-то он твёрдо решил устремиться вперёд. Вскоре Клим вышел за двор своей просторной усадьбы.

Около девяти часов он подошёл к старенькому водному гаражу. В нём Клим начинал увлекательную деятельность и познал опыт лодочного мастерства. Здесь даже уцелел инструмент, когда то найденный в заброшенных станциях. А главное преданно дожидалось его первое нехитрое изобретение «Принцесса». Сохранилось всё в исправном виде, кроме моторчика, спускавшего металлическим тросом лодку. Собственноручно напрягаясь, Клим резкими упорными толчками продвинул её к воде. Он удостоверился в рабочем ходе лодки, не забыв прихватить с собою вёсла. Сделал два обширных круга. К великому счастью повезло, дорога была открыта. Через три минуты Клим «растворился» из поля зрения.

«Не спится рыбакам, хотя в нашей округе их нет», – бормотал про себя проходящий мимо Николай. Он наблюдал с вершины берега, очертания его близкого друга было не разобрать. Облик уезжающего незнакомца напомнил ему о поездке в ту же местность.

Николай смог удосужиться произвести привычный для него договор и осуществить на повседневной практике.

Глава 2

Путь, нагроможденный бункерами и кочками, выходил на узкую протоку «Заповедная». Доплыв до самого увядшего места «Принцесса» остановилась. Клим решил её затолкать в густые прибрежные камыши и завалить ветками деревьев. Выйдя на ровную поверхность суши, он заметил множество узких дорожек, сильно засоренных. Одна из них была разъезжена автомобилями до такой степени, что на ней образовалась мелкая, словно просеянная пыль, которая при вдохе свободно залетала в носоглотку. Все дорожные ветки уходили в единственную очищенную от зарослей полосу продвижения. Клим осторожно, продвигаясь среди травы, иначе пылиться, не хотелось, вышел на огромную частную собственность. Громадное водное заведение оказалось примерно в десяти километрах от дома. Яхт-клуб вырисовывался из белых плит и белого кирпича, умело созданный архитектором. Здесь обнаруживалось многое: чётко огороженная площадка для игры с мячом, чаще для волейбола, уличный бар под цветным краси-

вым купольным зонтом. Отличные столики и стулья, сбитые на заказ из красного и орехового деревьев, виднелась и мастерская для лодок. Но особенно азартным занятием были лодочные соревнования на деньги. Даже пусть на кон ставится недвижимое, всё равно желающих рискнуть сделать ставку не убавлялось. Улица гуляла богатой жизнью, изображая все те краски, о чём желает понимающий в отдыхе человек. Возможно они завсегда и этого увеселительного клуба, помнят друг друга на лицо, а Клим совершенно незнакомый гость. По крайней мере, он так размышлял, но гостям и хозяевам было сейчас не до него. Затаившись в укрытом буреломе, он решил подождать до утра, а сейчас провести необходимый осмотр. Наблюдая из бинокля, Клим увидел целый ряд замечательных лодок, сконструированные под спортивные модели, но «Владелицы морей» среди них не замечалось. Не исключено, что хозяева не имеют к его катеру никакого отношения. Хотя точной правды тоже нет. Вдруг катер заперт, предположил Клим.

К концу дня, увлечшись бурным зрелищем, Клим нисколько не ощутил усталость. Да и время быстро закончилось. Постепенно площадь угасала. Изгиб протоки с лодками был уже плохо виден. Последним делом удалось разглядеть оранжевую лодку. Она аккуратно проплыла вдоль лодочной пристани и присоединилась к левому краю к остальным лодкам. Из неё вылез плотный мужчина и зашагал в сторону Клим. Какой-то момент он прислушивался к спокойной протоке. Где-то поблизости замолвили голоса.

– А на других не пробовал? – заговорил неизвестный.

– На каких? На «Лайме», «Синди»? – отозвался второй.

– Вообще на любых? У нас великая коллекция.

– И не садился.

– А зря! Надейся на лучшее, а готовься к худшему. Кто знает, как может нам обернуться.

Я понимаю, ты жёсткий специалист, но мы рискуем.

– В смысле?! Я не понял, ты сомневаешься во мне?

– Тебе верю, а лодки нет. Весьма трудно будет укрыть «Хельгу». Поползут надоедливые упрёки. Нам пока везёт.

– Сдалась она кому. Выбор есть за ними.

– Погоди, сдастся. Ладно. Пойдём отдыхать.

Настала тишина.

Клим остался в одиночестве с самим собой. Он отдалился от клуба на короткое расстояние, надел на себя поношенный, но чистый плащ, чтобы сохранить опрятность и с наслаждением растянулся в укромном сухом месте, поросшей мягкой травой. Ночи царили душные. Небесные звёзды сложились узорным калейдоскопом, о чём мыслит Николай, думал Клим, если он обнаружил отъезд друга. Пусть делает свои дела, а они у него наверняка есть и куда важнее и полезнее, чем у Клим.

Так рассуждал Зацепин, удобно расположившись на открытом лоне природе. На душе почему-то стало спокойно. Раз такое бывает, обычно завершается всегда благополучно. Без участия в гонках не обойтись, и в любом действии он будет выделяться из толпы. Если просто смотреть, его заподозрят в чёрном деле, и за один день концы с концами не сведёшь, или в качестве подстраховки плавать. А плавать на лодке он прекрасно умел.

* * *

С рассветом он двинулся в раздолье частного заведения. Вырезные окна главного здания, светящиеся в туманной пелене, в первую очередь бросались в глаза, а потом контуры основных построек. На лодочной стоянке Клим увидел симпатичного парня. На вид ему было двадцать два года. Несмотря на утреннюю прохладу, он работал с открытым торсом. Закатив штанины по колено, парень занимался расправкой цепей, брошенных и запутанных со вчерашнего вечера после буйных состязаний. Ему следовало распутать и подготовить лодки вновь к стартовой позиции. Клим насчитал двадцать пять штук. Все красавицы покачивались на воде в неровном

порядке, кроме одной, которая поодаль соблазняла фруктовым цветом. Ярко – мандариновая лодка «Хельга», имела особый встроенный зажим к цепочке.

«Запасная»- решил Клим.

Он подошёл совсем близко и присел на правую ногу.

– Вы у нас новенький? – спросил молодой человек. – Наверно заранее изволили выбрать себе лодку для гонки?

Его приятное лицо морщилось на лучах восходящего солнца. Длинный чубчик свисал на лоб, в результате чего он казался чересчур дружелюбным.

– Немножко рассмотреть не мешает. По-твоему, какая лодка лучше?

– Хм, меня никогда не спрашивали, сами все выбирают. Нужно быть отменным знатоком по «шлюпкам». Лично я рекомендую взять «Синди». Видите, вон ту белую?

– Вижу, – ответил Клим.

Она выделялась через две лодки от ближнего края.

– А что в ней особенного?

Парень загадочно улыбнулся.

– Если вы действительно разбираетесь в лодках, тогда легко поймете, о чём я говорю. Советую выбрать. Управление зависит от вас. Чуть чего меня не вините и лодку грязью не обливайте.

– А если вот эту?

Клим указал на мандариновую лодку.

– Ни в коем случае! На ней плавает только мой дядька. Он её практически себе присвоил по отношению к гонкам.

Клим от его слов непроизвольно дёрнулся.

– Значит ты в клубе свой человек?

– Почти.

– Ясно с тобой парень, – как можно увереннее произнёс Клим. – Тебя не затруднит занять для меня «Синди» к моему приходу?

– Нет. Мне не привыкать, но всё равно прибегайте вовремя. Гонки начнутся ровно в десять часов. Сегодня воскресенье. Самый пик состязаний. Любителей поглазеть много, «гороховые» болельщики, не говоря о заядлых гонщиках-камикадзе. Опоздаете, я не ручаюсь.

– Всё будет нормально.

Клим поблагодарил его и спросил у него подробно объяснить к кому и куда обратиться. Выяснилась, что гостиная находилась вся в одном здании. Непосредственно ведёт запись гонщиков управляющий клуба Михаил Соловкин. Парень посоветовал быть с ним немногословным.

– Эй, парнёк, я забыл спросить твоё имя? – уже издали крикнул Клим.

– Алик! – заорал парень. – Желаю удачи!

Парадный вход нашёлся сразу. По мнению взгляда обыкновенного человека, окна комнат выглядели только на пляж. Такой общий объём площади образовывался с каменного крыльца. Раскрыв дверь в вестибюль, он невольно услышал в номере громкий разговор, очень походивший на вечерней заре. Не обращая никакого внимания он поднялся по лестнице вверх, оценивая прекрасную отделку стен и декоративных перил. На этаже довольно шустро по подсказке Алика отыскал комнату управляющего со стёртой надписью на двери.

Потихоньку постучал.

– Если к нам плавать, заходите, – прозвучал ехидный голос. – По вопросам личного характера я занят.

– Плавать по морям и океанам, – буркнул входящий Клим.

Дверь закрылась.

Человек, сидевший за столом, встал, и пошёл навстречу, протягивая руку для приветствия. Это был невысокий полный мужчина сорока лет, с лысой макушкой на голове и с недобрым выражением лица.

– Здравствуйте. Я Михаил Соловкин, управляющий этого клуба. Лишь у нас можно скрасить свой досуг как говорится в культурных общественных заведениях для солидных людей.

Эта цитата не произвела на гостя впечатления. После дружеского рукопожатия Клим также представился и опустился на ореховый стул. Управляющий вновь разместился за рабочим столом.

– В первый раз у нас? – спокойно спросил Соловкин.

– Да. Понимаете, я углубленно работал, мало общался с активными в отдыхе людьми, поэтому мне не доводилось слышать о вашем клубе.

– Наш клуб прогрессирует лишь в летний период, к зиме закрываемся, это и моржу понятно, объяснять не буду. Перейдём к делу. Вы хотите выиграть приз или просто поучаствовать в гонках?

– Поучаствовать.

– Смотри-ка, первый гонщик такой!!

Соловкин отодвинул лежащие бумаги на край стола.

– Что? – Клим попытался углубиться в тему разговора.

– Ну, – замылся Соловкин. – Гонщики надеются на выигрыш.

– Может и повезёт кому-нибудь.

Соловкин улыбался.

– А вы разве не хотите завладеть катером?

– К чему задаёте глупый вопрос? – сухо ответил Клим. – Я за ним и приехал. Можно узнать модель?

– А говорите, что просто поучаствовать. Выиграете, узнаете, – закончил Соловкин. – И вот ещё, мы всегда интересуемся, чем наши гости занимаются в настоящее время вне клуба, его работа, а также ранняя должность, если она имелась?

– Обитаю недалеко от вас, – пояснил Клим.

– Любите свою работу?

– Обожаю.

– Давно увлекаетесь водным транспортом?

– С ранней юности.

Михаил удивился.

– Вы знаете, нам с вами надо быть партнёрами, – захохотал он. – Я не меньше вашего уважаю лодки, яхты, катера. Но плавать в гонках не осмеливаюсь.

– Почему?

– Боюсь скорости. Предпочитаю глядеть.

– Кому что. Ладно, хватит разговоров. Договорились, – Клим резко поднялся со стула и сделал знак о выдаче номера.

– Седьмой.

Управляющий небрежно кинул ключ.

В маленькой ухоженной комнате находилось всё необходимое для жилья нескольких суток. Кровать, шкафчик, стол и другая мелкая утварь составляли гостеприимство мужчины. Сама изысканность имелась в прелестной мебели. Столярное дело вышло на славу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.